

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ АПК

УДК 338.43.02

О. Л. ПОПОВА,
*доктор экономических наук,
главный научный сотрудник отдела экономики и политики аграрных преобразований
ГУ "Институт экономики и прогнозирования НАН Украины"*
(Киев)

ОСНОВЫ ГАРМОНИЗАЦИИ АГРАРНОГО И СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКЕ *

Обоснована неизменность роли сельского хозяйства для общественного и сельского развития при деаграризации — сокращении его доли в выпуске продукции и занятости населения. Раскрыта разновекторность аграрного и сельского развития в Украине, обоснованы направления их гармонизации с учетом опыта Общей аграрной политики ЕС.

Ключевые слова: сельское хозяйство, деаграризация, сельское развитие, гармонизация, разновекторность развития, дерурализация, сельское население.

O. L. POPOVA,
*Doctor of Econ. Sci.,
Principal Sci. Researcher, Department of Economy and Policy of Agrarian Transformations,
Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine*
(Kiev)

FOUNDATIONS OF A HARMONIZATION OF THE AGRARIAN AND RURAL DEVELOPMENT IN THE MODERN AGRARIAN POLICY

The invariability of the role of agriculture for the social and rural developments under the de-agriculturalization that is a decrease of agriculture's part in the production and in the employment of the population is substantiated. The difference in the vectors of the agrarian and rural developments in Ukraine is clarified, and the directions of their harmonization with regard for the experience of the Common Agricultural Policy of the EC are indicated.

Keywords: agriculture, de-agriculturalization, rural development, harmonization, difference in the development vectors, de-ruralization, rural population.

Продвижение процесса деаграризации экономик стран — уменьшения доли сельского хозяйства в валовом выпуске продукции и занятости населения — актуализирует вопрос о роли этой отрасли как для сельского, так и для общественного развития.

Деаграризация ** является объективным процессом, результатом существенных структурных изменений в развитии национальных экономик. И это в боль-

Попова Ольга Леонтьевна (Popova Ol'ga Leont'evna) — e-mail: olgpo@mail.ru.

* Публикация подготовлена во исполнение НИР "Формирование государственной политики сельского развития на основе адаптационного потенциала общин" (№ госрегистрации 0112U002418).

** Термин "деаграризация" происходит от латинского слова "ager" (поле, земля) и приставки "de" (отделиться от чего-либо). В прямом смысле он означает "отделение от земли". Дословно речь идет о переходе занятых из сельского хозяйства в другие отрасли.

шей или меньшей степени наблюдается в большинстве стран: в развитых странах доля добавленной стоимости сельского хозяйства в ВВП сократилась до 1–2%, а в постсоветских странах – до 4–10%. Наше государство демонстрирует самую высокую среди приведенных стран долю добавленной стоимости сельского хозяйства – 10%, что соответствует уровню Китая (табл. 1).

Таблица 1

Динамика показателей развития сельского хозяйства по странам *

Страны	Доля добавленной стоимости сельского хозяйства (% ВВП)		Индекс производства продукции (2010–2012 гг. к 2004–2006 гг.)		Индекс добавленной стоимости сельского хозяйства в расчете на 1 работника (2012 г. к 1992 г.)	Индекс выхода зерна с 1 га собранной площади (2012 г. к 1992 г.)
	1990 г.	2013 г.	растениеводства	животноводства		
Украина.....	26	10	134,7	98,5	203,1	111,8
Франция.....	4	2	97,0	99,7	243,6	116,0
Германия.....	1	1	95,2	109,4	224,6	129,3
Венгрия.....	15	4	76,6	91,1	244,6	100,4
Латвия.....	22	4	118,4	121,1	202,4	226,7
Польша.....	8	4	102,7	105,8	185,0	149,5
Беларусь.....	24	9	107,3	134,6	278,6	127,2
РФ.....	17	4	97,5	120,4	141,1	106,6
США.....	2	1	100,5	106,6	244,3	110,5
Китай.....	27	10	125,6	120,4	200,9	133,8

* Рассчитано автором по данным: The World Bank. Data. Indicators. Agricultural&Rural Development [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://data.worldbank.org/indicator>.

Как правило, деаграризация не сопровождается сокращением масштабов ведения сельского хозяйства. В большинстве стран объемы производства продукции растениеводства и животноводства несколько росли или были стабильными. В то же время опережающими темпами повышались производительность труда и интенсивность использования обрабатываемых земель. При этом увеличение масштабов производства продукции сопровождалось сокращением занятых в отрасли и площади земель в обработке. Значительная дифференциация стран по производительности труда в сельском хозяйстве – в 20–100 раз (самый высокий уровень наблюдается во Франции (68,1 тыс. дол. добавленной стоимости в расчете на 1 работника в 2012 г.), низкий – в Украине (соответственно, 3,6 тыс. дол.), самый низкий – в Китае (0,7 тыс. дол.)) – обуславливает существенную разницу между ними по уровню занятости в этой отрасли.

Занятость в сельском хозяйстве сократилась до 2–3% общей численности занятых в развитых странах и до 8–17% – в постсоветских странах (рис. 1). Очевидно, что занятость в отечественном аграрном секторе на уровне 17% общей занятости достаточно высока по сравнению с развитыми странами и будет сокращаться не только в результате технико-технологической модернизации и межсекторального перераспределения в пользу промышленности и сферы услуг, но и за счет уменьшения численности лиц, вынужденно занятых сегодня в хозяйствах населения (здесь в настоящее время учитывается почти 80% работников отрасли).

Однако темпы сокращения в сфере занятости выше темпов уменьшения площади сельскохозяйственных угодий и их доли в земельном фонде стран (табл. 2). При этом следует отметить, что увеличение нагрузки сельскохозяйственных угодий

дий на работников отрасли косвенно коррелирует с повышением производительности труда. Так, в Украине нагрузка пашни на 1 работника больше, чем в Польше (почти в 3 раза), и одинакова с Беларусью, тогда как производительность труда – ниже. Это в большей степени является следствием деформированной структуры аграрного производства (существенного преобладания растениеводства над животноводством, ограниченного набора выращиваемых сельскохозяйственных культур и т. п.). Привлекает внимание весомое варьирование по странам количества работников сельского хозяйства в расчете на 1000 га сельскохозяйственных угодий – от 13 в США до 574 в Китае, при 126 в Украине.

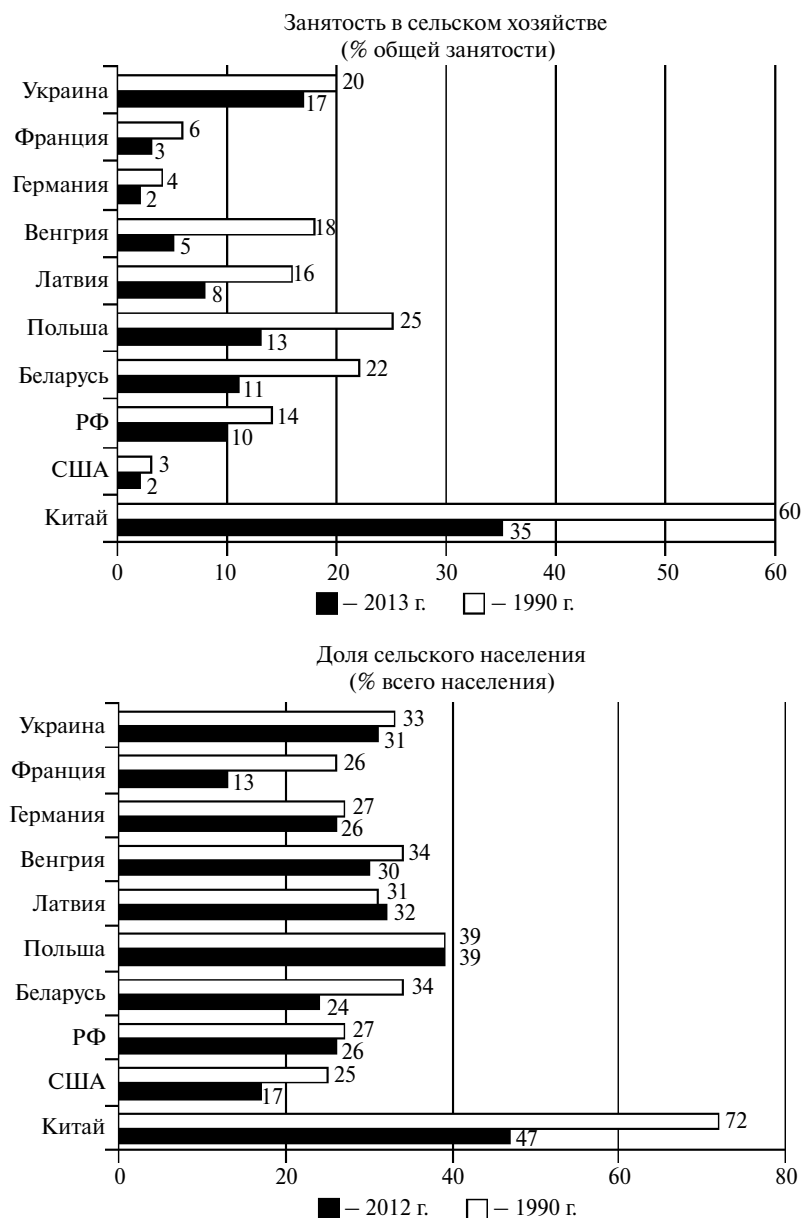

Рис. 1. Тенденции сокращения по странам доли занятых в сельском хозяйстве и доли сельского населения

Построено автором по: The World Bank. Data. Indicators. Agricultural&Rural Development [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://data.worldbank.org/indicator>.

Таблица 2

Доля сельскохозяйственного сектора в общей площади стран
и нагрузка земли на работников сельского хозяйства *

Страны	Земли сельскохозяйственного назначения (% общей площади стран)		Приходится на 1 работника в сельском хозяйстве (га)		Количество работников в расчете на 1000 га сельскохозяйственных угодий
	1990 г.	2011 г.	сельскохозяйственных угодий	пашни	
Украина.....	72,4	71,3	7,9	6,2	126
Франция.....	55,8	53,1	22,4	14,0	45
Германия.....	51,6	48,0	12,9	9,1	77
Венгрия.....	72,0	59,0	6,9	5,5	145
Латвия.....	40,7	29,2	8,9	5,7	112
Польша.....	61,7	48,6	2,8	2,2	351
Беларусь.....	46,3	43,7	10,5	6,5	96
РФ.....	13,5	13,1	18,8	10,6	53
США.....	46,6	45,0	76,2	30,7	13
Китай.....	54,2	55,7	1,7	0,4	574

* Рассчитано автором по данным: The World Bank. Data. Indicators. Agricultural&Rural Development [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://data.worldbank.org/indicator>; FAO Statistical Yearbook 2013. World food and agriculture. – Rome, 2013. – P. 23–25, 35–37 (данные о площади сельскохозяйственных угодий – за 2009 г., а о работниках аграрного сектора – за 2010 г.).

Очевидно, что достаточно стремительная деаграризация не приводит к такой же дерурализации* – уменьшению доли сельского населения. Деаграризация может способствовать процессу дерурализации, но не обязательно: если лица, высвобожденные из сельского хозяйства, переходят в несельскохозяйственные сферы занятости в селе и в окружающих городах, но продолжают проживать в селах, то дерурализация не усиливается. При повсеместном сокращении аграрной занятости, лишь в отдельных странах (Франции, Беларуси, США) наблюдается уменьшение численности сельского населения, а в других (Германии, Латвии, Польше, РФ) его численность стабилизировалась (см. рис. 1). Следовательно, люди выбирают село в качестве места проживания на природе с особым укладом жизнедеятельности. В целом в мире сельское население составляет 47% его общей численности, тогда как аграрное – лишь около 25%. В Европе соответствующие показатели достигают 27% и 6% [2, с. 22, 24]. И хотя очевидно, что профиль сельской занятости сменился преимущественно несельскохозяйственным, все же жизнедеятельность и учет современных сел определяются аграрным производством, сельскими пейзажами и объектами культурного наследия.

Таким образом, при деаграризации *не снижается роль сельского хозяйства и аграриев для развития как общества в целом, так и села в частности* [3, с. 455–464]. Это обусловлено жизнеобеспечивающей ролью сельского хозяйства (оно производит насыщенные товары и услуги), мультипликативной (оно является первичным звеном продовольственной цепочки и дает возможность развиваться другим отраслям экономики) и многофункциональной (кроме материальных благ, оно производит так-

* Нельзя, как это часто делают, отождествлять понятия “деаграризация” и “дерурализация”. Причиной такого отождествления может быть то, что в словарях перевод на английский язык термина “деаграризация” подается как “de-ruralization”, а это не соответствует его смыслу. Но в последнее время в англоязычных работах по экономической тематике термин “de-agriculturalization” получает распространение [1].

же очень важные услуги нематериального характера – обеспечение продовольственной безопасности, охрану культурного ландшафта). И поэтому ни одно государство не отказывается от национального сельского хозяйства даже при самом благоприятном положении на внешних рынках продовольствия, а наоборот – всеми возможными способами заботится о нем в общественных интересах.

При деаграризации сельской местности (сокращении доли агросектора в экономике сельских районов, в доходах и занятости сельского населения) не уменьшается социально-экологическая роль сельского хозяйства, и прежде всего – как "генератора" среды жизнедеятельности сельского населения. В большинстве стран сельскохозяйственной деятельностью охвачено около половины их общей площади, а в Украине – соответственно, свыше 70% (см. табл. 2). Следовательно, агроландшафты (с полями, животноводческими фермами и другими объектами производственной инфраструктуры, с агротехнологическими процессами, проводимыми на этих полях и фермах) являются средой проживания сельских жителей.

Оставаясь системообразующей отраслью в сельской местности, сельское хозяйство должно в большей или меньшей степени реализовать экономические, социальные и экологические цели сельского развития. Основой и сельского хозяйства, и сельского развития являются население, хозяйство, территория: человеческий потенциал отрасли выступает весомой частью сельских общин, аграрное производство – соответственно, сельской экономики, а агроландшафты – преобладающим элементом обустройства сельской территории. В силу этого цели подсистем "сельское хозяйство" и "сельское развитие" являются комплементарными (взаимодополняющими) (рис. 2). Связанность этих подсистем характеризуется такими признаками:

- функциональным (подсистемы обеспечивают реализацию общих целей);
- организационным (подсистемы должны находиться в логическом сочетании);
- ресурсным (подсистемы функционируют за счет тех же ресурсов).

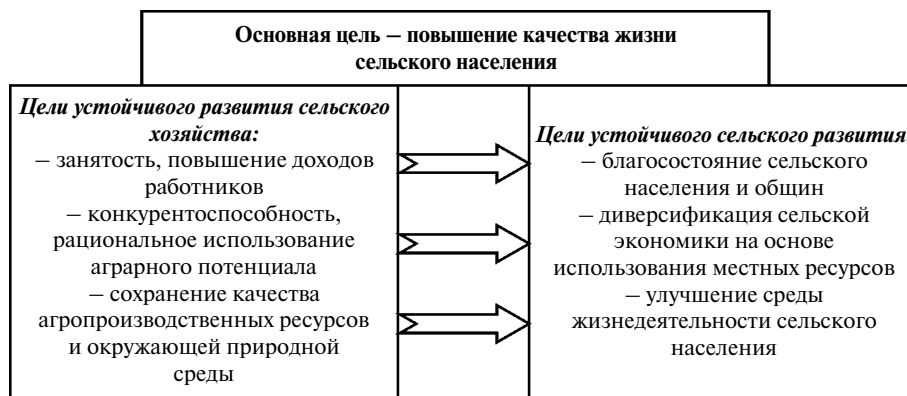

Рис. 2. Функциональная связь сельского хозяйства и сельского развития

Построено автором.

Взаимосвязь сельского хозяйства и сельского развития требует согласованного управления ими. Без координации соответствующих процессов трудно достичь их общего прогресса. В силу разницы в интересах хозяйствующих субъектов отрасли, а также сельских жителей и их общин это – сложная задача. В частности, экономический интерес сельскохозяйственных производителей заключается в максимизации прибыли от сельскохозяйственной деятельности за счет чрезмерной эксплуатации природных и производственных ресурсов, концент-

рации земельных ресурсов (для обеспечения эффекта масштаба), интенсификации, химизации и т. п. Как правило, эти процессы ограничивают доступ сельских жителей к местным ресурсам как к объектам приложения труда и получения доходов, сужают возможности для пространственного размещения сельской инфраструктуры, ухудшают среду проживания.

В мировой практике известны ситуации доведения до крайности противоречия между аграрным и сельским развитием. Так, в Бразилии миллионы крестьян были согнаны с земель вследствие латифундизации с монокультурным, экспортоориентированным сельскохозяйственным производством. 2% собственников земли стали контролировать почти половину земель, пригодных для выращивания сельскохозяйственных культур, а большое количество (почти 4,5 млн.) безземельных семей вынуждены активно бороться за доступ к земле и социальную справедливость.

В Украине с распространением агрохолдинга сельского хозяйства и вытеснением работников (о чем речь пойдет дальше) все очевиднее усиливается социальная напряженность в селах, ускоряются негативные процессы обезлюднения и исчезновения сел. Целесообразно учитывать чужие уроки и не доводить ситуацию с сельскими проблемами до крайности.

В контексте очевидных взаимосвязи и взаимовлияния сельского хозяйства и сельского развития важно обеспечивать их гармонизацию с помощью соответствующей аграрной политики и механизмов ее реализации. Гармонизация (от немецкого *Harmonisierung* и от греческого *harmonikos* – слаженный, соизмеримый) экономических процессов трактуется как взаимное согласование, координация и унификация, как сведение этих процессов в единую систему [4, с. 257]. Следовательно, основным принципом гармонизации аграрного и сельского развития является взаимное *согласование процессов развития* при помощи общей политики и соответствующих механизмов.

Целевой подход к гармонизации аграрного и сельского развития, к интеграции отраслевой практики в процессы сельского развития уже продолжительное время реализуется в международной (в том числе европейской) политике. В основополагающих международных документах сельское хозяйство рассматривается в сочетании с сельским развитием. В Повестке дня на XXI век, одобренной на Конференции ООН в 1992 г., отдельный раздел касается “Содействия устойчивому развитию сельского хозяйства и сельскому развитию”. Основными принципами современной Общей аграрной политики (ОАП) ЕС, наряду с сугубо отраслевыми ориентирами (в частности, обеспечением конкурентоспособности), признаются многофункциональность сельского хозяйства и то, что аграрный сектор должен служить обустройству сельских территорий и благосостоянию сельских общин, а также развиваться в интересах общества. Субъекты сельскохозяйственной деятельности, среди других субъектов деятельности в селе, определены лучшими менеджерами сельской местности, и им отводится доминантная роль в реализации экологических задач.

Определяющей на пути действенной интеграции аграрной стратегии в более широкий контекст сельского развития стала реформа ОАП ЕС в 1999 г., согласно которой эта политика действует в двух направлениях:

- рыночная политика (“first-pillar support”, то есть “первый столп”, опора);
- развитие сельских районов (“second-pillar support”, то есть “второй столп”, опора).

Созданы и действуют (с 2007 г.) два фонда: Европейский сельскохозяйственный гарантийный фонд (EAGF) — для финансирования рыночных мер; Европейский сельскохозяйственный фонд сельского развития (EAFRD) — для финансирования разнообразных программ развития села.

В соответствии с проведенной реформой трансформируется механизм реализации аграрной политики — с тем, чтобы гармонизировать сугубо отраслевое развитие с сельским развитием. Гармонизация проявляется в том, что меры рыночной поддержки должны реализоваться "в пакете", то есть параллельно с экономическими задачами необходимо решать также социально-экологические (как сугубо отраслевого характера, так и сельского развития), обеспечивая тем самым синергетический эффект.

Основные элементы механизмов гармонизации аграрного и сельского развития в рамках ОАП ЕС таковы:

— *применение схемы "модуляция"* (modulation) — перераспределение денежных средств в пользу сельского развития ("второй опоры" ОАП) за счет сокращения денежных средств рыночной поддержки ("первой опоры" ОАП) (денежные средства предусмотрено использовать для усиления программ в сферах борьбы с изменениями климата, развития возобновимых источников энергии, управления водными ресурсами и защиты биоразнообразия);

— *переход к фиксированным субсидиям на земельную площадь*, которые являются поддержкой доходов фермеров, а не платежами за объемы производства продукции (получение прямых платежей связывается с выполнением обязательств относительно определенных стандартов хозяйствования — схема "взаимная согласованность" (cross-compliance) или "экообусловленность" (соблюдение минимальных требований в отношении охраны окружающей природной среды, охраны здоровья людей, животных и растений, ведения надлежащей сельскохозяйственной практики, качества производимой продукции));

— *распространение агроэкологических схем* (agri-environment schemes) — платежи (введены с 1992 г. и насчитывают свыше 200 схем) компенсируют потерю доходов фермеров из-за реализации экологобезопасных методов и действий, поддерживающих сельскую местность в благоприятном для проживания состоянии (выплаты по агроэкологическим договорам составляют 27%, наряду с 26% по программам поддержания адаптации и развития села);

— *поддержка по программе Лидер⁺* (Leader⁺) *новых форм самоорганизации сельских общин* для обеспечения ими собственной жизнедеятельности (создание местных действенных групп, разработка и внедрение локальных проектов аграрного и сельского развития).

В рамках ОАП ЕС в новом программном периоде 2014–2020 гг. в целях усиления гармонизации аграрного и сельского развития, кроме дальнейшей реализации рассмотренных мер и схем, особое внимание будет уделяться поддержанию обеспечения занятости крестьян, продвижению знаний и внедрению инновационных технологий в сельском хозяйстве и сельской жизни. Из числа новых акцентов следует выделить такие *:

* См.: Регламенты (ЕС): № 1305/2013 по поддержке развития сельских районов Европейским сельскохозяйственным фондом сельского развития и отмене актов; № 1306/2013 по финансированию, управлению и мониторингу Общей аграрной политики и отмене актов; № 1307/2013 по установлению правил прямых выплат фермерам по программам поддержки в рамках Общей аграрной политики и отмене актов.

– особый режим поддержки малых форм хозяйствования (выделяется до 10% годового бюджета прямых платежей в стране) как социально ориентированных и экологически благоприятных хозяйств (для них предусмотрены упрощенный контроль, послабленные обязательства в отношении экологии и схемы “взаимной согласованности”, что, в свою очередь, будет способствовать повышению конкурентоспособности и развитию малых форм хозяйствования, а следовательно – обеспечивать занятость);

– поддержание организации агропродовольственных цепочек при участии сельскохозяйственных производителей (в том числе переработки и реализации произведенной ими сельскохозяйственной продукции), что позволит расширить возможности доступа малых форм к рынкам, лучшим ценам и более высоким доходам;

– обязательность схемы экологически благоприятных (“зеленых”) платежей (с 2015 г. с бюджетом до 30% национального объема прямых платежей в стране) (выплаты за диверсификацию культур, содержание постоянных пастбищ и экологических зон будут способствовать не только оптимальному использованию природных ресурсов (отраслевой аспект), но и формированию экологической среды проживания для сельского населения (территориальный аспект));

– развитие местной инфраструктуры и местных базовых услуг в сельской местности (в частности, обеспечение доступа к современным технологиям получения информации и связи), поощрение активного социального включения местного населения в процессы экономического развития сельских районов.

Гармонизация аграрного и сельского развития важна как при сугубо отраслевой модели сельского развития (когда сельское развитие в значительной степени зависит от сельского хозяйства), так и при перераспределительной и территориальной моделях. При перераспределительной модели сельского развития основное внимание уделяется слабым, проблемным сельским районам (отсталым, горным, депрессивным и т. п.), при этом сохранение ведения сельского хозяйства в разных формах является очень важным. Поддержание социально-экономического развития этих территорий осуществляется (наряду с ОАП ЕС) в рамках региональной и структурной политики (из Европейского фонда регионального развития, Европейского социального фонда, Фонда поддержки рыболовства).

Украинские реалии подтверждают разновекторную динамику аграрного и сельского развития: в целом сельскохозяйственное производство растет, а сельские жители, их общины и село – приходят в упадок. С одной стороны, в корпоративном секторе аграрной экономики наращиваются объемы производства продукции, обеспечивается достаточно высокая рентабельность, растет производительность труда. С другой стороны, продолжает стремительно сокращаться численность наемных работников в сельскохозяйственных предприятиях (в 1990 г. их было 4344,4 тыс. чел., а в 2013 г. – лишь 661,4 тыс. чел. *); при этом заработная плата составляет 66–79% среднего уровня (2011–2013 гг.) по всем видам экономической деятельности.

Существенная дифференциация занятости в сельском хозяйстве наблюдается по формам хозяйствования. Если в сельскохозяйственных предприятиях на 1000 га сельскохозяйственных угодий работают в среднем 35 чел., в средних и крупных (отчитывающихся по ф. 50-сх) – 29 чел., то в агрохолдингах, осуществляющих монокультурное выращивание, как правило, только растениеводческой продукции, – 5–12 чел. Обслуживание 1000 га сельскохозяйственных угодий четырьмя трактористами и водителем выдается компаниями за достижение в своем стремлении обес-

* Праця України у 2013 році : стат. зб. – К. : ТОВ Видавництво “Консультант”, 2014. – С. 31.

печить производительность труда в ущерб интересам тысяч крестьян, оставшихся без работы [5, с. 149]. Стоит обратить внимание на то, что в отечественных агрохолдингах на 1000 га сельскохозяйственных угодий уже приходится значительно меньше работников (и это не только сельского хозяйства, но и сферы переработки, логистики и т. п. – табл. 3), чем в фермерских хозяйствах Франции и Германии (см. табл. 2). Агрохолдинги концентрируют весомую долю сельскохозяйственных угодий, а их распространение с узкой растениеводческой специализацией будет означать дальнейшее сокращение работников в отрасли и вытеснение их в хозяйства населения, где на каждые 1000 га этих угодий уже учитывается в качестве занятых 150 чел.

Таблица 3

**Численность работников и поголовье скота
в расчете на площадь сельскохозяйственных угодий в агрохолдингах в 2013 г.***

Названия агрохолдингов	Площадь сельскохозяйственных угодий (тыс. га)	Численность работников в расчете на 1000 га сельскохозяйственных угодий (чел.)	Основное поголовье скота в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий (условных голов)
ГК "Укрлендфармінг".....	654	...	1,06
ПАО "Миронівський хлібопродукт".....	360	83	15,3**
ПАО "Мрія Агрохолдинг".....	320	19	–
Агропромхолдинг "Астарта-Київ"	245	57	0,13
HarvEast Holding.....	197	22	0,09
ЗАО "Індустріальна молочна компанія".....	136,7	26	0,06
Agro Generation.....	120	12	–
ГК "Приват-Агрохолдинг".....	116	...	0,03
ООО СП "Нібулон".....	81	59	0,07
Agrokultura АВ.....	68	13	0,00
ООО "Трайгон Фармінг Харків".....	48	5	–

* Рассчитано автором по данным [5, с. 12, 14, 18, 61, 102, 118, 122, 124, 134, 149, 152], при отсутствии официальных данных по агрохолдингам.

** Главное направление производства компании – промышленное производство курятины.

У сельского населения остается все меньше шансов должным образом устраивать свою жизнедеятельность по месту проживания в селе: здесь ограниченная сфера занятости и отсутствует поддержание развития несельскохозяйственного малого бизнеса, ухудшенный доступ к базовым благам и услугам, все глубже деградирует сельская инфраструктура и т. п. В итоге имеют место масштабная трудовая миграция с глубокими социальными последствиями, сокращение сельского населения (за последние 24 года – на 2,9 млн. чел.), обезлюднение сел. За 2006–2013 гг. с учета сняты 204 сельских населенных пункта (ежегодно в среднем по 25), а на 1 января 2014 г. еще в 369 селах не было населения*.

Угрожающими для национального аграрного и сельского развития являются ряд экологически неблагоприятных тенденций в сегодняшней деятельности сельскохозяйственных предприятий: деформация структуры валовой продукции сельского хозяйства (в 2013 г. растениеводство составило 70%, а животноводство – 30%);

* Соціально-економічне становище сільських населених пунктів України станом на 01.01. 2014. Експрес-випуск. № 258/0/05.5вн-14. Державна служба статистики України. 15.07.2014.

отказ от животноводства (согласно официальной отчетности по ф. 50-сх, 56% предприятий его не ведут); масштабное распространение монокультуры (самые прибыльные культуры – пшеница, кукуруза, подсолнечник, рапс – занимают в посевах до 80% площади) и т. п. Такое интенсивное и агрессивное хозяйствование на землях, арендованных у крестьян, приводит к усталости и истощению почв, но экономическая ответственность арендаторов перед арендодателями за ухудшение качественных параметров почвы отсутствует. Массовое несоблюдение хозяйствующими субъектами правил складирования и утилизации отходов животноводства, внесения удобрений, распыления агрохимикатов ухудшает среду проживания в селе.

Несомненно, нельзя всю полноту ответственности за негативные тенденции в сельском развитии возлагать исключительно на сельское хозяйство. Но очевидно, что степень социально-экологической ответственности корпоративного сектора должна быть выше. Почему внимание акцентировано на корпоративном сегменте сельского хозяйства? Потому, что именно средние и крупные хозяйства, имея весомый агропроизводственный потенциал, должны в большей степени гармонизировать свою деятельность и нынешний экономический рост с социально-экологическими процессами в селах, формировать благоприятную социетальную * среду своей деятельности.

По нашему мнению, участие агрохолдингов преимущественно в развитии отдельных объектов социальной инфраструктуры села, которое они позиционируют как социальную ответственность агробизнеса, является слишком малой компенсацией для большой когорты крестьян, которых они оставили без работы и средств к существованию. Агрохолдинги присваивают экологическую ренту, нанося крестьянам ущерб через загрязнение воздуха и водных источников, не компенсируя им убытков за ухудшение качества арендованных земель и т. п.

Важными направлениями гармонизация национального аграрного производства и сельского развития, на которые целесообразно ориентировать сельскохозяйственные предприятия и реализацию которых необходимо поддерживать со стороны государства, являются:

- обеспечение трудоустройства сельских жителей в сельскохозяйственном производстве за счет развития животноводства и других трудоемких отраслей (в частности, хмелеводства, льноводства);
- содействие развитию несельскохозяйственного малого бизнеса в селе;
- инвестирование в профессиональное обучение сельской молодежи, с дальнейшим трудоустройством в своих предприятиях, а также в других сферах деятельности в селе;
- гарантирование работникам заработной платы не ниже среднего уровня по всем видам экономической деятельности;
- формирование агропродовольственных цепочек с интеграцией в них малых форм хозяйствования;
- оптимизация агроландшафтов за счет консервации части активно обрабатываемых угодий и расширения в них природных элементов;
- охрана окружающей природной среды (в том числе среды проживания сельского населения).

Приведенный перечень направлений гармонизации не является исчерпывающим, и для каждого из них должны быть разработаны конкретный инструмента-

* От латинского *societas* – общность (включает ценности, нормы, культуру организации общей жизни).

рий реализации, а также рычаги стимулирования и наказания хозяйствующих субъектов (это является предметом отдельной статьи). Предлагаемые инструменты увязывания аграрного и сельского развития различны — такие, как, например, включение в договоры аренды экономической ответственности арендаторов за сохранение в процессе использования качественных параметров земель, арендованных у крестьян (уровня плодородия, содержания основных питательных веществ), с выплатой компенсации за их ухудшение; обязательная регистрация сельскохозяйственных предприятий по месту расположения обрабатываемых ими угодий, что позволит направлять платежи в сельский бюджет, и т. п. В правительственных и научных кругах, в печати уже некоторое время обсуждается необходимость законодательного введения местного сбора с 1 га за пользование земельными участками (на уровне 0,3–1% денежной оценки земли в зависимости от размеров субъектов хозяйствования [6, с. 20]) и направления этих денежных средств на развитие сельских общин. Сельским общинам и их органам местного самоуправления целесообразно было бы иметь действенные инструменты влияния на хозяйствующих субъектов для защиты интересов членов общин и формировать взаимовыгодное социальное партнерство для обеспечения сельского развития. С этой целью необходимо усилить роль территориальных общин в управлении земельными ресурсами в пределах своей хозяйственной территории — прежде всего, законодательно закрепить их полномочия по распоряжению землей и за пределами населенных пунктов, распространить практику заключения социальных договоров и т. п.

При этом важно изыскивать инструменты гармонизации аграрного и сельского развития с двойным эффектом — например, унормировать обязательное *содержание сельскохозяйственными предприятиями, занимающимися растениеводством, 0,5 условной головы скота в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий* (с доведением в дальнейшем до 1 условной головы). Введение этой нормы будет иметь как социальный эффект — повышение занятости за счет трудоемкого животноводства, так и экологический — дополнительное пополнение питательных веществ в почве за счет внесения органических удобрений. Сегодня в сельскохозяйственных предприятиях на 1 га сельскохозяйственных угодий приходится в среднем 0,26 условной головы. В крупных агрохолдингах, которые, как правило, отдают очевидное предпочтение растениеводческой специализации, поголовье скота в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий находится почти на нулевых отметках. Даже те компании, которые по названию позиционируют себя как предприятия животноводческого направления (например, ЗАО "Індустріальна молочна компанія"), стремительно нарастив земельный банк, не торопятся наращивать поголовье скота (см. табл. 3). Поэтому целесообразно закрепить административно-экономическую ответственность хозяйствующих субъектов (в частности, штраф, лишение права участия в программах государственной поддержки аграрного сектора) за несоблюдение нормы наличия поголовья скота.

В национальной аграрной политике на новый период декларируется, что прогресс аграрного сектора экономики должен обуславливать адекватные позитивные сдвиги в сельском развитии, и прежде всего — улучшение качества (занятости, доходов, инфраструктуры, экологии и т. п.) жизни сельского населения. Так, в Стратегии развития аграрного сектора экономики Украины на период до 2020 года среди семи стратегических целей предусмотрены содействие развитию сельских населенных пунктов и формирование среднего класса в селе. В Соглашении об ассоциации между Украиной и ЕС выделено подразделение "Сельское хозяйство и развитие сельских

территорий”, и это означает, что Украина должна имплементировать в национальную политику и практику основы европейской аграрной политики.

Но для продвижения по этому пути в государстве необходимо сформировать политико-экономический контекст, в котором гармонизация аграрного и сельского развития станет приоритетом. При управлении использованием ресурсов села стоит отойти от сугубо отраслевого направления и перейти к взвешенной межсекторной координации и согласованию, имея в виду выверенный путь реализации задач развития сельского хозяйства и села – “в пакете”.

Список использованной литературы

1. Üngör M. De-agriculturalization as a result of productivity growth in agriculture // *Economics Letters*. – Vol. 119. – Issue 2. – May 2013. – P. 141–145.
2. *FAO Statistical Yearbook 2013. World food and agriculture*. – Rome, 2013. – 287 p.
3. Сільський сектор України на рубежі тисячоліть. – У 2 т. – Соціальні ресурси сільських територій. – Т. 2. – К. : Ін-т економіки НАН України, 2003. – 466 с.
4. *Економічна енциклопедія*. – У 3 т. – Т. 1. – К. : Видавничий центр “Академія”, 2000. – 863 с.
5. *The Ukrainian Farmer* : додаток “Рейтинг аграрних підприємств України”, квітень 2014. – 174 с.
6. Андрійчук В.Г. Проблемні аспекти регулювання функціонування агропромислових компаній // *Економіка АПК*. – 2014. – № 2. – С. 5–21.

References

1. Üngör M. De-agriculturalization as a result of productivity growth in agriculture. *Economics Letters*, Vol. 119, Issue 2, May 2013, pp. 141–145.
2. *FAO Statistical Yearbook 2013. World Food and Agriculture*. Rome, 2013.
3. *Sil's'kyi Sektor Ukrainy na Rubezhi Tysyacholit', u 2 t.; Sotsial'ni Resursy Sil's'kykh Terytorii, t. 2* [Ukraine's Agrarian Sector on the Border of Millennia, in 2 vols.; Social Resources of Rural Territories, Vol. 2]. Kyiv, Institute of Economy of NASU, 2003 [in Ukrainian].
4. *Ekonomichna Entsyklopediya, u 3 t., t. 1* [Economic Encyclopedia, in 3 vols., Vol. 1]. Kyiv, Akademiya, 2000 [in Ukrainian].
5. *The Ukrainian Farmer, dodatok "Reityng Agrarnykh Pidpryemstv Ukrainy"* [The Ukrainian Farmer, supplement "Rating of Ukraine's Agrarian Enterprises"]. April 2014 [in Ukrainian].
6. Andriichuk V.G. *Problemni aspekty regulyuvannya funktsionuvannya agropromyslovykh kompanii* [Problematic aspects of the regulation of the functioning of agriindustrial companies]. *Ekonomika APK – Economy of AIC*, 2014, No. 2, pp. 5–21 [in Ukrainian].

Статья поступила в редакцию 26 августа 2014 г.